

— Герцог души не чаёт в своей дочери. Вы правда думаете, что он простит вас, если вы разозлите мисс Фишер?!

Ся Минчи не спеша чиркнул оставшейся спичкой. Пока она горела, он был в безопасности. После окрика дворецкого в лавке воцарилась тишина: никто больше не проронил ни слова, все принялись усердно шить.

В воздухе поплыли струйки дыма, и Ся Минчи показалось, что всё вокруг затуманилось. Он потерял глаза, и зрение прояснилось. Однако увиденное заставило его замереть — или, быть может, это и была истинная картина происходящего в лавке?

На прялке сидел паук, выпуская черную нить, которая сама собой переплеталась, превращаясь в плотную черную ткань. Высохшая отрубленная кисть руки орудовала ножницами, выкраивая детали платья. Жаба выстреливала языком, склеивая лоскутки, а ворона выдергивала перья из собственного хвоста, украшая ими подол. Мыши аккуратно складывали готовое платье и перевязывали его лентой, сделанной из окровавленных кишок.

Наконец, мышь подняла платье над головой, спрыгнула со стола и с подчеркнутым почтением протянула его Ся Минчи.

Отрубленная рука заговорила голосом дряхлой старухи:

— Платье для мисс Фишер готово. Если что-то не подойдет, мы сами придем и подгоним его по фигуре.

Ся Минчи, наблюдавший за всем процессом, мысленно содрогнулся.

Ему ужасно не хотелось прикоснуться к этому рукам.

[Исполнительный дворецкий осторожно принял платье, боясь ненароком повредить это изысканное произведение искусства. Он удивленно воскликнул: О, Боже мой! Я никогда не видел столь прекрасного платья!]

Ся Минчи: ...

Какое к черту произведение искусства.

В этой игре все предметы — сплошь порождения преисподней.

Ся Минчи не хотел идти против своих чувств, поэтому попытался просто забрать платье и уйти, но мышь намертво вцепилась в ткань. В этот момент холодный голос системы вновь повторил ту же фразу. Похоже, без этих слов не обойтись.

Ся Минчи «удивленно» воскликнул:

— О, Боже мой! Я никогда не видел столь прекрасного платья!

Серая мышь из канализации радостно запищала и наконец разжала лапки. Ворона захлопала крыльями, жаба довольно заквакала, отрубленная рука заплясала от восторга, а паук забежал по потолку. Все были счастливы, что их труд оценили по достоинству.

Лавка мгновенно приняла прежний вид. Серая мышь обернулась вороватого вида юношей, который почтительно распахнул дверь и проводил Ся Минчи.

Тот вышел на улицу в смешанных чувствах. Эту лавку выбрала герцогиня, которая, судя по всему, обожает свою дочь. Что бы она подумала, узнай она, кто именно сшил это платье? И можно ли вообще такое носить?

Джефф дремал на козлах, нахлобучив шляпу на лицо. Видимо, дворецкий провозился дольше, чем рассчитывал кучер. Даже Энни уже успела вернуться с покупками. Ее корзинка была накрыта платком, из-под которого выглядывало нечто винно-красное, похожее на пряди волос. Но куда больше ее внимания привлекало платье в руках Ся Минчи.

— Вау, какая роскошная упаковка! Не зря госпожа лично выбрала этот магазин для мисс! — Энни удивленно прикрыла рот ладонями, ее глаза сияли.

Ся Минчи опустил взгляд: отвратительное платье теперь выглядело совсем иначе. Фирменная коробка с объемным тиснением, золотое тиснение с логотипом магазина, огромный бант из красной бархатной ленты. Просто, но со вкусом — сразу видно, что у заказчика безупречный вкус.

— А это что? — Энни с любопытством указала на корзинку, висевшую на руке Ся Минчи.

— Спички, — ответил он. — Захотел закурить, а огня не было, вот и купил по дороге пару коробков.

Он подошел к Джеффу и похлопал того по плечу:

— Поехали, возвращаемся в особняк.

Джефф потянулся, снял шляпу и, приподняв тяжелые веки, взглянул на солнце, словно пытаясь определить время. Мужчина был явно недоволен:

— Черт возьми, так долго забирать какой-то наряд.

[Джефф разозлился. Ты должен как-то его задобрить, иначе тряска в дороге вымотает тебя до предела.]

Джефф вытер лицо засаленным полотенцем, висевшим на шее, выудил из кармана дешевую

сигарету, зажал ее в зубах и принялся шарить по карманам. Ся Минчи достал из корзинки коробок спичек и протянул ему:

— Держи.

[Уровень симпатии Джеффа к тебе вырос с 0 до 5%. По дороге обратно он постарается сделать поездку комфортной и будет готов помочь.]

Джефф принял спички, затянулся и выпустил облачко дыма в форме сердечка, подмигнув Ся Минчи. Его голос неожиданно стал жеманным:

— Ой, ну что ты, садись скорее в карету!

Да ладно... из-за коробка спичек?

Услышав про комфорт и помощь, Ся Минчи передернуло. Уж очень сильный эффект у этой симпатии. Надеюсь, это не та самая мужская симпатия, подумал он.

Ся Минчи помог Энни забраться в карету и услышал за спиной приятный, бархатный голос:

— Какая неожиданная встреча. Не подбросите до особняка?

Дворецкий обернулся. Перед ним стоял высокий мужчина в белом костюме с деревянным ящиком в руках. Он улыбался, в его черных глазах читалось удивление, а ветер растрепал его шелковистые волосы. Он выглядел так, будто бежал сюда, едва переводя дыхание.

— Герцог вызывал меня сегодня, и вот, выходя из клиники, я увидел вас. Можно napроситься на попутную карету?

[На пути к особняку дворецкий встретил Луиса — врача, который лечит семью герцога.]

[Луис обрадован встрече и надеется на попутку. согласишься ли ты взять его с собой?]

В этот раз выбора не было? Ся Минчи молчал, и Луис переложил ящик из правой руки в левую, выглядя при этом крайне озадаченным.

— Если вам неудобно, я найду другую карету, не хочу доставлять хлопот. Просто... в вашем доме до сих пор не оплатили счета, а мне нужно кормить детей в моей маленькой клинике. Идти пешком не проблема, но этот медицинский ящик такой тяжелый...

Он протянул правую руку, на которой виднелись красные следы от ручки ящика.

— Бедная моя рука. А что, если я больше не смогу держать скальпель?

Энни выглянула из кареты. Похоже, она слышала каждое слово.

— Давайте возьмем его! Врачу сейчас так нелегко! — попросила маленькая служанка.

— Хорошо, — ответил Ся Минчи. Места в карете много, а появление нового персонажа — отличный шанс посмотреть, как будут развиваться события.

Получив согласие, Луис сел в карету напротив Энни, рядом с Ся Минчи. Кучер, получивший спички, вел карету удивительно плавно, вся тряска куда-то исчезла. Если бы не Луис, Ся Минчи пришлось бы всю дорогу молча смотреть на Энни, но с болтливым врачом атмосфера в карете заметно оживилась.

— Что это? — Луис указал на корзинку рядом с Энни.

— Вещи, которые госпожа просила меня купить, — ответила та и прижала корзинку к груди.

Луис не стал настаивать и переключил внимание на молчаливого и статного дворецкого.

— А что у вас с шеей? — профессиональное любопытство взяло верх, он заметил крошечную царапину.

Ся Минчи поспешно прикрыл ранку рукой и отпрянул. Это была царапина от паутины в лавке — совсем тонкая, меньше сантиметра. Кровь давно запеклась, и из-за воротника заметить ее было почти невозможно.

— Позвольте, я обработаю, — Луис открыл ящик, внутри которого лежали спирт, вата, бинты.

— Пустяки, не стоит, — отрезал Ся Минчи.

Луис, наблюдая за напряженным дворецким, закрыл ящик и с интересом уставился на него:

— Чего вы так нервничаете? Если так прикрывать шею, можно подумать, что там...

Ся Минчи не понял намек и, опустив руку, переспросил:

— Что там?

— След от поцелуя.

Врач подался вперед, опираясь руками на сиденье. Его теплое дыхание коснулось мочки уха Ся Минчи. Тонкая кожа ощутила влажное тепло, пропитанное мужским ароматом. Ся Минчи вздрогнул — он словно впервые столкнулся с такой близостью.

Сердце Ся Минчи забилось быстрее. Не может быть, он ведь не любит, когда к нему приближаются, даже прикосновения вызывают отторжение. В прошлом подземелье он привык

быть котом, которого постоянно тискают, и думал, что это просто особенности вида, но теперь, став человеком, он ожидал, что это пройдет. Почему же тогда...

— Пф... — Энни прикрыла рот рукой, но не сдержалась. Чтобы скрыть неловкость, она опустила голову и принялась ковырять ногти.

Ся Минчи бросил на нее взгляд, и лицо его залилось краской. Он машинально ослабил галстук, открыв еще дюйм кожи. Луис видел, как на бледной шее проступил румянец, а царапина от паутины на фоне гладкой кожи выглядела как крошечный изъян на идеальном драгоценном камне — невероятно соблазнительно.

Иногда именно так и бывает: совершенство кажется скучным, а малейший дефект пробуждает желание обладать и разрушать. Например, прижать его к стенке кареты, заломить руки, задрать этот нелепый фрак, расстегнуть ремень и посмотреть, не вырос ли у него хвост в этом подземелье? Должно быть, его круглые, яркие глаза, полные гнева и унижения, а также влажные ресницы и покрасневший кончик носа выглядят очень притягательно.

Луис заметил, что теряет самообладание, и опасный блеск в его глазах мгновенно погас, сменившись маской спокойствия.

— Кхм. — Ся Минчи выпрямился, чувствуя исходящее от Луиса давление. Если бы тот был монстром или боссом, он бы не раздумывая пустил в ход оружие. Но сейчас в карете стало невыносимо жарко, душно, и это раздражало.

— Энни, открой шторку, здесь совсем нечем дышать, — сухо сказал Ся Минчи и потянулся к запонкам на рукавах, вспомнив, что одну из них пришлось отдать за спички.

Энни закрепила шторку крючком, внутрь ворвался прохладный воздух, и Ся Минчи почувствовал, что голова стала яснее. Вдруг карета резко затормозила, всех троих бросило вперед, колеса с визгом заскрежетали по камням. Ся Минчи потерял равновесие и, чтобы не удариться о стенку, закрыл голову руками.

Лошади заржали и встали на дыбы. Джефф натянул вожжи и заорал на перебежавшего дорогу ребенка:

— Жить надоело?! Не знаешь, что по сторонам смотреть надо?!

Ребенок, испугавшись крика, бросился наутек. Ся Минчи открыл глаза — он ударился не о холодную стенку, а о что-то теплое и крепкое. Должно быть, подушка сиденья. Он ощупал поверхность, но... что-то здесь не так?

Луис тяжело дышал, глядя на него сверху вниз:

— Нашупались? — он уперся руками по обе стороны, преграждая Ся Минчи путь.

Ся Минчи поспешно вырвался из его объятий:

— Благодарю.

Энни, видимо, привыкла к таким поездкам: она спокойно ухватила за окно и, несмотря на тряску, прижимала корзинку к груди. Но содержимое все же вылетело наружу. Вот она — «помощь» от Джеффа за спички. Помощь в том, чтобы узнать, что же именно купила Энни.

Ся Минчи увидел куклу с винно-красными волосами и в розовом пышном платье, очень похожую на мисс Фишер. Зачем герцогине понадобилось, чтобы Энни купила это? Мисс Фишер скоро исполнится восемнадцать, куклы — не самый подходящий подарок. А если уж и покупать что-то для дочери, то к чему такая таинственность?

Энни в ужасе подхватила куклу, проверяя, не сломалась ли она. Убедившись, что всё в порядке, она с облегчением укрыла ее тканью и убрала обратно. Ся Минчи проверил платье для мисс — упаковка не пострадала.

Джефф, закончив ругаться, открыл дверцу кареты и пропел жеманным голосом:

— Дворецкий, вы в порядке?

— Да, спасибо, — ответил Ся Минчи с отстраненной улыбкой.

Джефф был настолько толстым, что шеи почти не было видно. Он вытер пот полотенцем, воротник его белой рубахи был желтым и разошелся по швам.

— Ой, как хорошо! Я так за вас волновался!

— Не надо, ведите себя нормально, мне страшно! — если бы Ся Минчи знал, что «симпатия» Джеффа проявляется так, он бы предпочел другой способ заглянуть в корзинку.

Джефф топнул ногой, жирок на талии затрясся, и он, прикрыв лицо руками, убежал на козлы:

— Какой вы вредный!

[Дворецкий подумал: какой же Джефф милый.]

Раздался холодный, безэмоциональный голос системы.

Ся Минчи: Я этого не думал! Не было такого! Не выдумывай! — закатил глаза.

Они оба не заметили, что Луис рядом помрачнел. Его точеный профиль скрылся в тени кареты, а половина лица, освещенная светом, выглядела ледяной. Как только Ся Минчи закончил разговор с Джеффом и сел на место, Луис вдруг нахмурился, схватился за грудь и прошептал слабым, лишенным прежней насмешки голосом:

— Вам-то хорошо, а мне что-то не по себе.

— Что случилось? — спросил Ся Минчи.

Луис указал на область сердца:

— Здесь болит.

Двусмысленно. Неужели ударился о меня? Ся Минчи почувствовал неловкость:

— Есть какие-то лекарства? Я могу помочь нанести мазь или перевязать.

Луис плотно сжал губы, помолчал и ответил:

— Лекарства не нужны, просто разотрите мне здесь...

Это тоже задание? Система? Ау! Ся Минчи мысленно звал систему, но та молчала.

— А-а... как больно... — застонал Луис, откинувшись на спинку кресла. Он приоткрыл один глаз, наблюдая за Ся Минчи.

Энни, поверив уловке врача, засуетилась:

— Дворецкий, скорее разотрите ему! Он же наш личный врач! А если что-то случится... что тогда будет с болезнью мисс?!

Болезнь мисс. Ся Минчи встрепнулся. Мисс Фишер выглядит здоровой, но она на самом деле больна?

Дворецкий неохотно протянул руку и положил ее на слегка расстегнутую рубашку врача. Материал был гладким, неясно, что за ткань. Температура тела Луиса была чуть выше нормы, и тепло передалось ладони Ся Минчи, словно энергия вливалась в него через кожу.

Луис оказался крепким орешком. Может, было бы проще, если бы он просто умер? Ся Минчи подумал об этом и невольно нажал сильнее.

[Луис — важный персонаж сюжета, пожалуйста, не пытайтесь его убить.]

Ха, как звать систему — молчит, а как угроза — сразу откликается.

— ...полегче, мне больно... — простонал Луис низким голосом, от которого бросало в жар.

Энни, проявив такт, закрыла уши руками и уставилась в одну точку. Прохожие, заглядывавшие в окно кареты, переглядывались: ???

Ся Минчи почувствовал, что ситуация становится неприличной, и хотел убрать руку, но Луис перехватил его пальцы и принялся легонько поглаживать их подушечками.

— Джефф вам нравится? — спросил Луис.

— Возможно, — ответил Ся Минчи.

Луис сжал пальцы крепче и спокойно добавил:

— А вы? Неужели он вам тоже нравится?

Как может такое прийти в голову? Врач что, ослеп?

— Этот вопрос вас не касается, — дворецкий выпрямился, поправил складки на фраке и улыбнулся.

Карета наконец остановилась у бокового входа в особняк. Луис разжал пальцы:

— Прошу прощения за дерзость.

Врач и служанка первыми вышли из кареты. Ся Минчи смотрел на свои пальцы, на которых еще чувствовалось тепло, и не мог прийти в себя. Круговые движения, которые он совершал...

На пороге запах роз стал еще гуще. Сначала Ся Минчи опасался, что аромат ядовит, но со временем недомогание прошло. Видимо, это была просто реакция на резкий запах.

Энни шла впереди с корзинкой. Из-за зарослей цветов внезапно появилась Цзинь в темном платье. Она была сурова, лицо — словно крышка гроба, а повадки — как у строгой классной руководительницы. Маленькая служанка молча, робко протянула ей корзинку. Цзинь приняла ее, мельком взглянула внутрь, убедилась, что всё на месте, и, не сказав ни слова, удалилась.

Энни выдохнула и, прижав руку к груди, прошептала:

— Напугала до смерти...

Ся Минчи уже спрятал коробок спичек в карман и, бережно неся платье, направился в гостиную. Пока они отсутствовали, сестра Мэри еще не ушла — она о чем-то оживленно беседовала с герцогиней и мисс Фишер, словно они были одной семьей.

Ся Минчи и Луис поклонились. Герцогиня удивилась:

— Врач тоже пришел?

Мисс Фишер, увидев Луиса, изменилась в лице. Ее взгляд стал холодным — похоже, она его недолговликала.

Герцогиня, сидевшая на диване, распорядилась:

— Дворецкий, устройте врача, пусть остается до дня рождения мисс. Он должен следить за тем, чтобы она была здорова к празднику.

— Слушаюсь, — ответил Ся Минчи.

Сестра Мэри, заметив, что мисс не в духе, встала и взяла платье у Ся Минчи:

— Ну же, примерь наряд, который приготовила для тебя мама.

Мисс Фишер просияла. Глядя на изысканную упаковку, она удивленно воскликнула:

— Даже коробка такая красивая! Мне жалко ее открывать!

Ся Минчи было любопытно, что же там внутри. Мисс наверняка часто дарили подарки — она открывала коробку с такой ловкостью, будто всю жизнь распаковывала посылки.

Мисс Фишер приложила платье к плечам и покружилась. Герцогиня с любовью смотрела на дочь:

— Глупышка, так же ничего не поймешь, иди примерь.

Мисс Фишер позвала Энни и ушла в свою комнату переодеваться. Герцогиня же взяла сестру Мэри за руки, и они продолжили беседу, как родные сестры. Вскоре мисс Фишер вышла к ним в новом наряде.

<http://bllate.org/book/19766/1947037>